

Перец Ясный!

или Повесть о первой любви

Анжелика ВЕРЕВКИНА

Веч. Москва — 1999 — 5 марта — с. 5

бовь не шутка, детка! Она — всерьез... — научил он ее когда-то. Сражаясь со своим эго — и амбициями, и эмоциями, она усвоила эту истину. Она стала совсем взрослой девочкой, даже вышла замуж, но... хватило одного взгляда, чтобы понять: все эти годы она бежала от него как от самого большого потрясения в своей жизни, и — к нему же.

«Только любовь способна побуждать», — говорит маленькая девочка в грустном школьном фильме. Только любовь...

В клубе «Форте» собралась продвинутая тусовка взрослых уже мальчиков, воспитанных в хороших семьях в беспечное время застоя (я почти не застала эту благословенную их юность, но догадываюсь, откуда в них такая приятельная бесшабашность). Но — почему только мальчиков? На презентации нового артиста-проекта Димитрия Перца было очень много красивых женщин. Не обложечных, внеформатных, настоящих красавиц — длинноволосых и -ногих, пушистых, с распахнутыми, как раковины на диком пляже, глазами. Им было хорошо и не тесно в маленьком «Форте», где Перец жарил свои острые штучки.

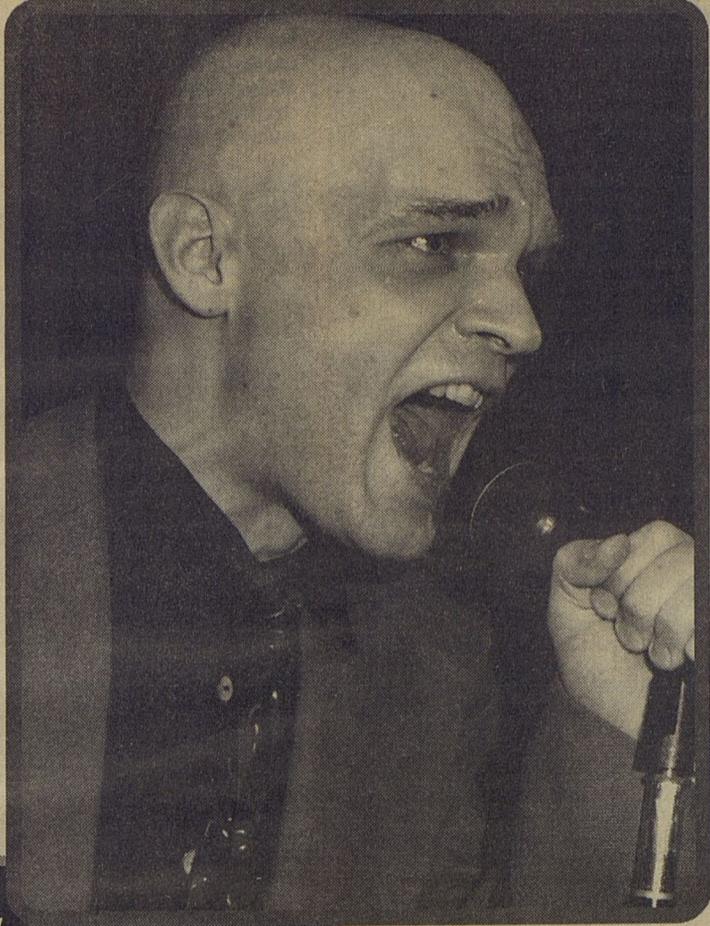
«Жалко, что музыку нельзя пить, есть, носить, как одежду», — по-философски поделился приятель. Это и о музыке Перца. Результат пятнадцатимесячной работы в студии — ошеломляющий.

Наверное, это действительно самый удачный фанк-роковый проект в нашей стране. А может — единственный удачный. Не потому что много перца — сведет скулы. Просто не научились мы толком производить (а также пить и есть) такую музыку. Не выходят у нас тефлоновые сковородки, как у «Тедяля», изысканное бельё, как у «Ундербра», бокалы изысканной формы а-ля «Венеция». И — в музыке. Как там, в песне у Перца? «Мы идем в никуда, мы живем в никогда, мы идем ни за чем, мы — ни с этим, ни с тем».

Сотрудница НИИ, девушка необыкновенной красоты и с хорошим вкусом (просто не может у такой очаровашки быть дурной вкус!) признается, что «мы всем отделом слушаем Шуру, «Руки вверх!» и... последний альбом Мадонны». Это не постигнуть и не охватить никаким умом и рассудком, это то самое, что называют «русская душа» (вы помните, дальше — «сама, не зная, почему»). Появится ли в фонотеке этого отдела НИИ новый альбом Димитрия Перца? Вряд ли. Слишком много денег и времени (не перца!) понадобится, чтобы Димитрию «тронуть струны» этой бесполой красотки, чтобы достучаться до мишашки из радио, теле — в общем, медиа. Но, может быть, ему этого и не нужно. Даже наверняка не нужно.

Перец в изумрудном костюме и галстучке с красными перчинками врывается на сцену «Форте» точь-в-точь как Джим Керри в фильме «Маска» в каб-бак, где танцует его избранница.

Она и не подозревала, что вдруг ей захочется затеряться вместе с ним между этих танцующих под «Леди Лед» странных пар. Или бежать, взявшись за руки, навстречу рассвету. Играть с

Митя БЕЛЬДЮШКИН

Тебе был нужен этот приход!

огнем и растаять в объятиях утра... Ну надо же, она все так же романтична, как и в пору своей первой любви! Она растерялась от своего невольного откровения.

...Всего девять песен, объединенных названием «Приход», созданных воображением самого Перца и его закадычного друга Карена Кавалеряна, вызывают в клубе просто беспредельное веселье. Более оптимистический дебют сложно себе представить: взрослые мужики отплясывают у сцены летку-енку, орут, как чокнутые, в стиле Бивис-Батт-хэда: «Давай! Молодец! Ха-ра-шо!», красавицы расцветают в улыбках и танцах.

Особенно неистовствует женская половина зала, когда на сцене рядом с Перцем материализуется Николай Арутюнов. Дуэт на заглавной композиции «Приход» вызывает в зале эффект, равнозначный названию песни. Когда Перец & Арутюнов в завершении пати выдают свою трактовку Джеймса Брауна, дамы теряют сознание (просто неприлично в этот момент не хлопнуться в обморок). А господа? Господа устремляются к барной стойке, чтобы поднести отличному певцам заслуженную стопку. (Все-таки нравится мне это поколение — те, кому еще за тридцать, уже под сорок — столько в нем намешано хорошего и разного. Особенно мил мне этот безбашенный кураж и безобидное раздолбайство.)

Перцовку пили, практически не закусывая, внимали из узких горлышек красные (еще и символические) острые перчики и хрумкали ими.

Водка с перчинками это так — оттенок праздника, главная — музыка. По-

летная. А провокационное название пластинки Димитрий объяснил так: «Речь идет о приходе в этот мир новой музыкальной единицы — я пришел! А трактовок может быть сколько угодно. Это и религиозный приход, и... все остальные». Увы, альбом Перца нельзя пока поддержать в руках, вскрыть, пригубить, вскусить и тому подобное — презентация опередила выход релиза.

В этом месте рецензия обрывается, ибо от одноразовой инъекции Перца можно просто поймать кайф. Удержать его и нести вместе с Перцем по жизни можно только налопавшись его острым продуктом (дома или на концерте) до отвала (колик не будет!). Притягательность нового артиста в том, что уж очень профессионально — отточено и одновременно отвязно — сделана музыка. И (главное) с любовью. Поэтому конкурентам Димитрия не светит: пробовала я готовить пирожки по бабушкиному рецепту, получается невкусно. Чтобы вжарить так, как Перец, нужно очень любить это дело.

...Любовь не шутка, детка! — она отчаянно выстучивает каблучками остроносых ботиночек по мрачной подzemке эту, известную им двоим, музыку. Словно надеется (дурочка!) достучаться до него этой пустяковой морзянкой. Она прячет лицо в шарф, чтобы случайные прохожие не отвлеклись на ее слезы. Ей не нужно сочувствия.

В этот вечер она поняла, что всегда рядом с ним она будет маленькой растерянной девочкой. Казалось бы, она должна объявить войну — такой расклад явно не в ее пользу, а она радуется втайне (дуреха снова!), что может вдруг стать, как прежде, маленькой и беззащитной.

Он никогда не догадывался, что убегая от него (она убежала от него!), она всегда спешила ему навстречу. Она понимала, что бежит в никуда (не такая уж она и дурочка!). Но в этом нет никакой драмы. Ведь любовь не шутка, да и в одну реку нельзя...

Скоро она будет встречать рассветы в стране, где его не хватает. «Где не хватает порошка «Ариэль», чтобы избавиться от пятен на мониковом платьишке». А он? Он в это же время, но по-московски, будет догонять закат, и — она будет рядом:

...прижавшись носом к толстому оконному стеклу, или
...укутавшись в пушистость русского котенка, или
...мурлыкая «Пожарный вальс», или
...делая, Бог знает что, — она будет вспоминать этот вечер и маленькую девочку, не знавшую, что ей делать с такой большой любовью.

Перец & Арутюнов — фанк и блюз братья

Митя БЕЛЬДЮШКИН

217